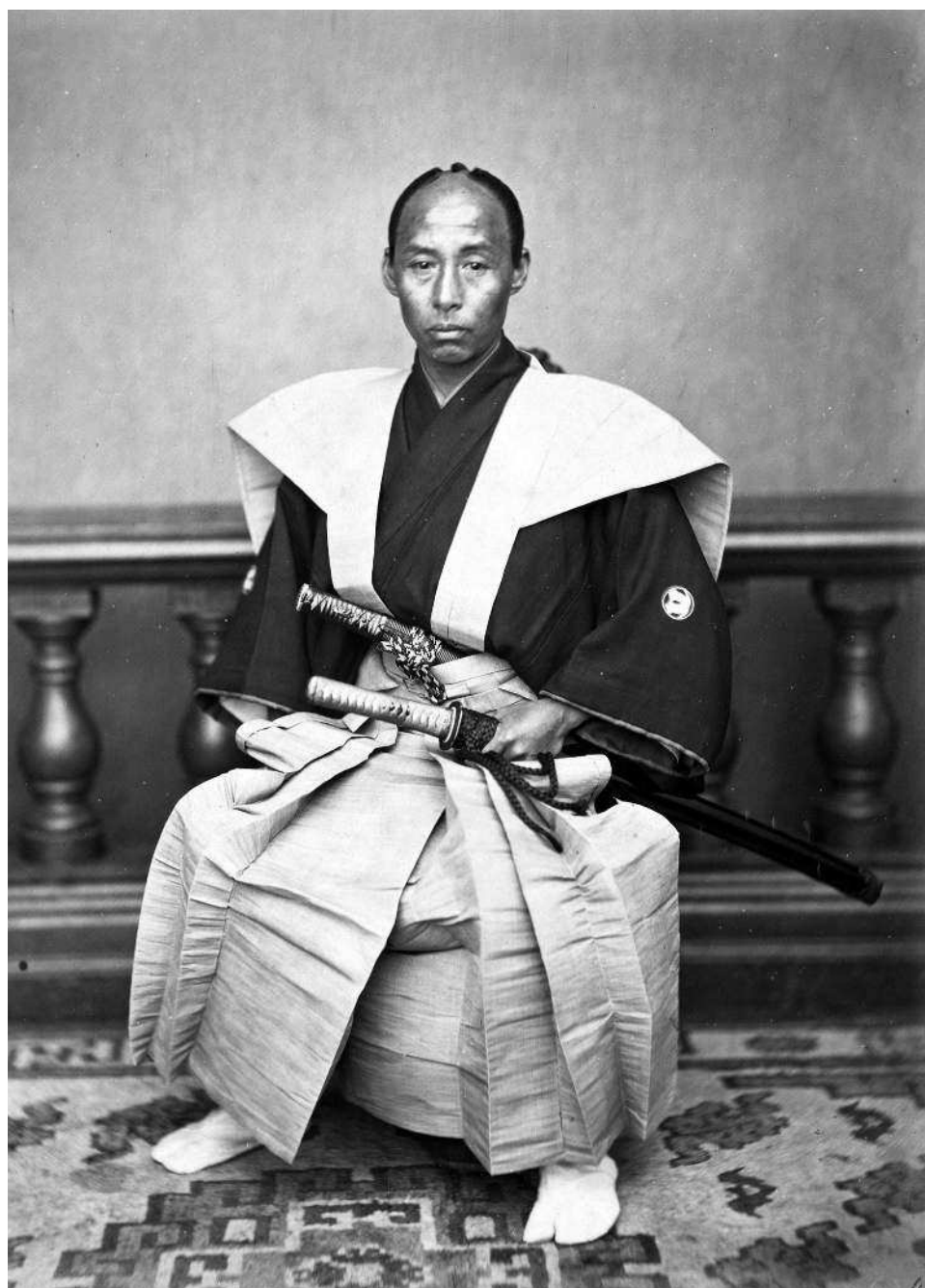

КОДЕКС ЧЕСТИ САМУРАЯ БУСИДО

ЮДЗАН
ДАЙДОДЗИ

ТАКУАН
СОХО

БУДОСЁСИНСЮ

ПИСЬМА
МАСТЕРА ДЗЭН
МАСТЕРУ
ФЕХТОВАНИЯ

ПРЕДАНИЯ
О ТАКУАНЕ

ВЕЧЕРНИЕ БЕСЕДЫ
В ХРАМЕ ТОКАЙДЗИ

Издательство АСТ
Москва 2018

УДК 94(510)
ББК 63.3(5Япо)
Б90

Исключительные права на публикацию книги
на русском языке принадлежат ООО «Издательство АСТ».
Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Бусидо. Кодекс чести самурая / Юдзан Дайдодзи, Такуан Сохо;
Б90 пер. с японского Р.В. Котенко, А.А. Мищенко, А.А. Петрова. –
Москва : Издательство АСТ, 2018. – 256 с.: ил. – (Кодекс чести).

ISBN 978-5-17-108599-5

В книге представлены наиболее авторитетные тексты, посвященные кодексу чести самураев или Бусидо («Пути война»). Зародившийся в древней Японии свод правил и установлений, который регламентировал поведение и повседневную жизнь самураев, отчасти, сохраняет свою актуальность и по сей день. Ведь такие понятия как честь, верность, достоинство, долг не устаревают никогда.

Произведения великого самурая Юдзана Дайдодзи и дзэнского монаха Такуана Сохо дополнены «Преданиями о Такуане», позволяя читателю постичь мудрость предшествующих веков.

УДК 94(510)
ББК 63.3(5Япо)

ISBN 978-5-17-108599-5

© Р.В. Котенко, А.А. Мищенко, А.А. Петрова,
перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ЮДЗАН
ДАЙДОДЗИ

БУДОСЁ СИНСЮ

大道
寺友
山
[だ
い
ど
う
じ
ゆう
ざ
ん]

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Исторические документы, объясняющие основные понятия, связанные с *бусидо* (понятие «бусидо», как и «самурай», вошло в западные языки как заимствованное слово, обозначающее «национальный, особенно военный, дух Японии; традиционные представления о рыцарстве старого самурайского сословия». Буквально оно означает «путь воина» и впервые появляется в конце XVI в. в сочинениях Тори Мототада (1539–1600). Некоторые европейские авторы, вслед за Чемберленом, полагали, что это понятие было введено лишь в период Мэйдзи с целью укрепления национального духа, а прежде было неизвестно. Своим распространением на Западе слово в немалой степени обязано книге доктора Нитобэ «Бусидо» (опубликованной в 1899 г.), японским рыцарством, первоначально представляли собой различные описания должного поведения воина во время войн и мира, а позднее – «домашние законы» и правила, составленные выдающимися представителями самурайских домов, а иногда и менее значительными личностями. Среди последних содержалось и данное наставление молодому самураю, претендующее на утверждение должных норм поведения, как они понимались в конце XVI – начале XVII в. Его автор был знатоком военного искусства и известным писателем той эпохи, а поскольку за свои девяносто два года он пережил правление шести *сёгунов* – от Иэмицу¹ до

¹ Иэмицу (1622–1651) – третий сёгун Токугава.

Ёсимунэ¹ (ему было двенадцать, когда умер первый, а когда скончался он сам, последний был сёгуном уже 15 лет), – он хорошо знал атмосферу начала периода Токугава, прошло всего два десятилетия после смерти Иэясу². Дожил он и до роскошной эпохи Гэнроку при блестящем и эксцентричном Цунаёси³. Вассал дома Токугава, он был знаком с учением мудреца Мицукуни⁴, князя Мито, и учился у Ямага Соко⁵, еще одного известного знатока бусидо. Он был свидетелем и героического подвига сорока семи преданных *рёнинов* Аки (лидер которых Оиси Ёсио⁶ также был учеником Соко), и падения не одного самурайского дома из-за внутренних смут и козней вассалов. Он был современником великого ученого Араи Хакусэки⁷, знаменитая автобиография которого рисует картину самурайской семьи, весьма близкую идеалам Дайдодзи. Не многие

¹ Ёсимунэ (1716–1745) – восьмой сёгун Токугава, известный своей политикой «Назад к Иэясу», которая ставила своей целью возрождение феодальной организации общества.

² Токугава Иэясу (1542–1616) – основатель сёгуната Токугава, который на некоторое время прекратил распри в стране, одержав решающие победы у замков Сэкигахара (1600) и Осака (1614–1615).

³ Цунаёси (1688–1703) – пятый сёгун Токугава, чье правление было отмечено продажностью администрации и распухенностью нравов (эпоха Гэнроку).

⁴ Мицукуни – мудрец эпохи Токугава. Был основателем школы историков Мито; стимулировал интерес к изучению национальной истории и литературы; заложил основы движения за возрождение, которое впоследствии подорвало положение сёгуна и восстановило главенство императорского дома.

⁵ Ямага Соко (1622–1685) – влиятельный моралист периода Гэнроку. Изучал военную науку и считается одним из основателей бусидо. Отличался непреклонностью характера, был сослан в княжество Асано (где явился вдохновителем мести сорока семи рёнинов во главе с Оиси Ёсио).

⁶ Оиси Ёсио – лидер рёнинов господина Асано. В 1703 году сорок семь рёнинов во главе с Оиси Ёсио совершили убийство высокопоставленного чиновника бакуфу, тем самым осуществив месть за своего господина. Они поступили вопреки принятым тогда законам и сами отдались в руки правосудия. После долгих споров были приговорены к самоубийству и совершили его, став национальными героями.

⁷ Араи Хакусэки (1656–1726) – ученый-конфуцианец, советник при шестом сёгуне Иэнобу Токугава. Философ-администратор, он решал проблемы управления с помощью конфуцианских принципов. Отличался консерватизмом. Говорят о его влиянии на сёгуна Ёсимунэ, выдвинувшего принцип: «Назад к Иэясу».

были более искушенными в рассуждениях на данную тему, а его предостережение насчет того, чего должен избегать самурай, явно отходит от той суровости и простоты «древности», в которой он жил в последние годы и которые столь самозабвенно пытался исправить сёгун Ёсимунэ со своим принципом «Назад к Иэясу». Его сочинение дает очень ясное и живое описание бусидо, каким он знал его, может быть, не самое объемное, но гораздо более детализированное, чем «Сто правил» Такэда Сингэна¹ или письма Иэясу. К тому же оно отражает точку зрения вассала, а не господина. Поэтому я пользовался словом «самурай», а не «буси», не столь знакомым западному читателю, хотя и более глубоким по смыслу, обозначающим и воина, и *даймё*, господина (в отличие от термина «самурай»). Слово «самурай» – древнее и чисто японское, в X в. оно поначалу обозначало «военного вассала», а в конце XII в. при военном правительстве *Камакура*² оно стало официальным обозначением военного ведомства (*самурай-докуро*³).

Дайдодзи Юдзан Сигэсукэ родился в знатной самурайской семье, ведущей род от клана Тайра через Тайра Корэхира (X в.). Его предком в пятом поколении был Сигэтоки, старший брат Исэ Синкуро Нагаудзи, ставшего впоследствии знаменитым Ходзё Соуном⁴, князем Одавары⁵ и одним из са-

¹ Такэда Сингэн (1521–1573) – даймё провинции Кай, один из лучших генералов и администраторов своей эпохи. Прославился в битвах с Уэсуги Кэнсином.

² *Камакура* – орган власти в эпоху раннего феодализма в Японии (по названию местности, где поселился глава клана Минамото, Ёримото, впоследствии ставший первым сёгуном этого режима). Также название эпохи, правительства. Центр военной власти в период до Асикага (Муромати).

³ *Самурай-докуро* – военный орган режима Камакура, нечто наподобие дисциплинарного трибунала; занимался делами военного класса. Был создан по образу совета.

⁴ Ходзё Соун (Ходзё Нагаудзи, 1432–1519) – известный удачливый генерал и администратор своей эпохи. Владелец замка Одавара. Автор «Двадцати одного правила Ходзё Соуна».

⁵ Замок Одавара, построенный в 1418 г., располагался на обширной территории площадью 170 га. Общая протяженность крепостных стен равнялась приблизительно пяти километрам, что вдвое больше протяженности стен Московского Кремля.

мых блестящих администраторов своего времени. Сигэтоки взял имя Дайдодзи по названию деревни, в которой жил. Его внук Масасигэ покончил с собой, когда в 1590 г. Хидэёси взял Одавару, а его сын Наосигэ стал вассалом Токугава Хидэтада¹ и храбро сражался при осаде Осаки, помогая собрать войска сёгуна после того, как их потрепали отчаянные атаки гарнизона. Сигэхиса, отец Юдзана, был вассалом Токугава Тадатэру, шестого сына Иэясу и младшего брата Хидэтада, попавшего под подозрение, потерявшего свои владения и отправленного в отставку. По всей видимости, Юдзан последовал за отцом. В это время он учился, стал убежденным конфуцианцем и знатоком военного дела, а потому занял пост военного советника при князе Айдзу Мацудайра. Затем он отправился в Ивабуци в Мусаси², но потом вернулся в дом Мацудайра Этидзэн-ноками, главы Камон, прямого родственного дома сёгуна. Всей своей жизнью он воплощал свое учение, ибо его часто приводили в пример как образец верности, выдержки и спокойствия. Известен он был и своими стихами. Его перу принадлежат «Ивабуци Ява», или «Вечерние беседы в Ивабуци», – расположенные в хронологическом порядке анекдоты о Токугава Иэясу, а также «Оцибосу», – история Иэясу, его сподвижников и последователей построенного ими города и замка Эдо³. Он также написал «Тайсёдэн» («Записи о великих полководцах») и «Госинрон» («Сведения о пяти вассалах»).

¹ Хидэтада (1616–1622) – второй сёгун Токугава.

² Имеется в виду историческая провинция Японии, расположенная в регионе Канто на востоке острова Хонсю.

³ Эдо – ныне Токио; город, в котором располагалось правительство сёгуна. Также – название эпохи Токугава.

Глава I

Вступление

Самурай должен прежде всего постоянно помнить – помнить днем и ночью, с того утра, когда он берет в руки палочки, чтобы вкусить новогоднюю трапезу, до последней ночи старого года, когда он платит свои долги, – что он должен умереть. Вот его главное дело. Если он всегда помнит об этом, он сможет прожить жизнь в соответствии с верностью и сыновней почтительностью, избежать мириада зол и несчастий, уберечь себя от болезней и бед и насладиться долгой жизнью. Он будет исключительной личностью, наделенной прекрасными качествами. Ибо жизнь мимолетна, подобно капле вечерней росы и утреннему инею, и тем более такова жизнь воина. И если он будет думать, что можно утешать себя мыслью о вечной службе своему господину или о бесконечной преданности родственникам, случится то, что заставит его пренебречь своим долгом перед господином и позабыть о верности семье. Но если он живет лишь сегодняшним днем и не думает о дне завтрашнем, так что, стоя перед господином и ожидая его приказаний, он думает об этом как о своем последнем мгновении, а глядя в лица родственников, он чувствует, что никогда не увидит их вновь, тогда его чувства долга и преклонения будут искренними, а его сердце будет исполнено верности и сыновней почтительности.

Но если он не помнит о смерти, он будет беззаботен и неосторожен, он будет говорить слова, которые оскорбляют других, тем самым давая повод для споров. Если на это не обратят внимания, их можно будет разрешить, но если сделают упрек, спор может окончиться ссорой. Если он прогуливается в увеселительных местах среди толпы без должной осторожности, то может столкнуться с каким-нибудь большим глупцом и будет втянут в ссору еще прежде, чем поймет это. Тогда он

может быть убит, имя его господина – запятнано, а его родители и родственники – осыпаны упреками.

Все эти несчастья идут оттого, что он не помнит всё время о смерти. Тот же, кто делает это, будет, как и полагается самураю, говоря самому или отвечая другим, тщательно взвешивать каждое слово и не вдаваться в бесполезные споры. Самурай не позволит никому заманить себя в ловушку, где он внезапно может оказаться в безвыходном положении, и потому избегнет зол и бедствий. И верхи, и низы, если они забывают о смерти, склонны к нездоровым излишествам в еде, вине и женщинах, поэтому они умирают преждевременно от болезней печени и селезенки, и даже пока они живы, болезнь делает их существование бесполезным. Но те, у которых всегда перед глазами лик смерти, сильны и здоровы в молодости, а поскольку они берегут здоровье, умеренны в еде и вине и избегают женщин, будучи воздержанными и скромными во всем, болезни не иссушают их, а жизнь их долга и прекрасна.

Тот, кто живет в этом мире, может потакать всем своим желаниям; тогда его алчность возрастает так, что он желает того, что принадлежит другим, и не довольствуется тем, что имеет, становясь похожим на простого торговца. Но если он всегда смотрит в лицо смерти, он не будет привязан к вещам и не проявит неумности и жадности, станет, как я говорил прежде, прекрасным человеком. Что касается размышления о смерти, то Ёсида Кэнко в «Цурэдзурэ-гуса» говорит¹, что монах Синкай имел обыкновение сидеть днями напролет, размышляя о своем конце; несомненно, это очень удобный способ для отшельника, но не для воина. Ведь тогда он должен был бы пренебречь своим военным долгом и отказаться от пути верности и сынов-

¹ Ёсида Кэнко – монах, живший в XIV веке, автор сочинения «Цурэдзурэ-гуса» («В часы досуга»), которое представляло собой разрозненные заметки, наблюдения, наброски, афоризмы, анекдоты.

ней почтительности. Самурай же, наоборот, должен постоянно быть занят и общественным, и личным. Но когда бы у него ни появлялось немного времени для себя, чтобы побыть в безмолвии, он не должен забывать возвращаться к вопросу о смерти и размышлять о ней. Разве не сказано, что Кусуноки Масасигэ¹ увещевал своего сына Масацуру всегда помнить о смерти? Все это предназначено для обучения юного самурая.

Образование

Раз самурай находится во главе трех сословий общества и призван управлять, он должен быть хорошо образован и глубоко понимать причины вещей. Однако во времена внутренних войн молодой воин отправлялся сражаться в возрасте пятнадцати-шестнадцати лет, поэтому он должен был начинать обучаться боевому искусству в двенадцать-тринадцать лет. Раз у него не было времени сидеть за книгой или брать в руки кисть для письма, он часто оставался почти неграмотным. В те времена было много самураев, которые не могли написать ни одного иероглифа. Поэтому либо из-за их собственных побуждений, либо из-за неправильного наставления родителей не делалось ничего, чтобы исправить это; ведь вся их жизнь была полностью отдана Пути воина. Ныне империя находится в мире, и хотя нельзя сказать, что родившиеся в самурайских семьях безразличны к военному делу, их не посылают в битву в возрасте пятнадцати-шестнадцати лет, как воинов прежних времен. Поэтому в семь или восемь лет, когда ребенок подрос, его необходимо познакомить с *Четверокнижием*, *Пятиканонием* и *Семикнижием*², а

¹ Кусуноки Масасигэ (ум. 1336) – верноподданный военачальник в период правления Северного и Южного дворов (1332–1390), который, потерпев поражение в битве, совершил самоубийство.

² *Четверокнижие*, *Пятиканоние*, *Семикнижие* – китайские сочинения, признанные конфуцианскими учеными классическими.

также обучить каллиграфии, чтобы он запомнил, как писать иероглифы. Затем, когда ему исполнится пятнадцать или шестнадцать лет, его следует обучать стрельбе из лука, верховой езде и всем другим военным искусствам, ибо только так самурай должен воспитывать своих сыновей в мирное время. Нынешнему воину, в отличие от воина эпохи внутренних войн, безграмотность непростительна. Однако самих детей не следует осуждать за отсутствие образованности. Это полностью вина их родителей, которые по незнанию или пренебрежению не осуществляют подлинной любви к детям.

Сыновняя почтительность

Тот, кто является самураем, должен вести себя в строгом соответствии с долгом сыновней почтительности. Каким бы способным, умным, красноречивым и добрым он ни был рожден, все это бесполезно, если он непочтителен. Ибо бусидо, Путь воина, требует, чтобы поведение человека было правильным во всем. Если нет проницательности во всем, не будет и знания должного. А тот, кто не знает должного, едва ли может называться самураем. Самурай же понимает, что родители подарили ему жизнь и что он – часть их плоти и крови. И именно из преувеличенного самомнения возникает порой пренебрежение к родителям. В этом недостаток различения порядка причины и следствия.

Есть разные способы исполнения сыновних обязанностей перед родителями. Один – когда родитель честен, а воспитывает детей с искренней добротой и оставляет им всю собственность, включая доход выше среднего, оружие и конское снаряжение, и еще драгоценную утварь, а также устраивает для них хорошие браки. Когда такой родитель удаляется на покой, нет ничего особенного и достойного похвалы в том, что дети должны ухаживать за ним и относиться к нему со всей внимательностью. Даже по отношению к чужому

человеку, если он близкий друг и старается помочь нам, мы чувствуем глубокую расположенность и делаем для него все, что возможно, даже если это и не соответствует нашим интересам. Насколько же глубоки должны быть узы любви, если дело касается наших родителей! Поэтому, сколь много мы ни делали бы для них как их дети, мы не можем не чувствовать: как бы хорошо мы ни исполняли сыновний долг, этого всегда недостаточно. Это – обычная сыновняя почтительность, в ней нет ничего выдающегося. Но если родитель зол, стар и своенравен, если он всегда ворчит и повторяет, что все в доме принадлежит ему, если он не дает детям ничего и, не считаясь со скудными средствами семьи, неустанно требует питья, еды и одежды, и если он, встречая людей, всегда говорит: «Мой неблагодарный сын так непочтителен, поэтому я и влачу такую жизнь. Вы не представляете, как тяжела моя старость», тем самым понося своих детей перед чужими людьми, то даже к такому сварливому родителю следует относиться с почтением и, не выказывая никаких признаков раздражения, потакать его плохому характеру и утешать в его престарелой немощи. Полностью отдавать свои силы такому родителю – вот подлинная сыновняя почтительность. Самурай, исполненный такого чувства, поступая на службу к господину, глубоко понимает Путь верности и проявит его не только тогда, когда его господин процветает, но и когда тот в беде, и не покинет его, даже когда из ста всадников у него останется десять, а из десяти – один, но будет защищать его до конца, считая свою жизнь ничем в сравнении с воинской верностью. И хотя слова «родитель» и «господин», «сыновняя почтительность» и «верность» различны, смысл их одинаков. Древние говорили: «Ищи преданного вассала среди почтительных». Невозможно представить, чтобы человек был непочтителен к своим родителям и в то же время был предан своему господину. Ибо неспособный исполнить сыновний долг перед родителями, давшими ему жизнь, едва ли

будет преданно служить господину, с которым он не связан кровными узами, из одного лишь почтения. Когда такой непочтительный сын поступает на службу к господину, он будет осуждать любые недостатки своего хозяина, а если он будет чем-то недоволен, то забудет о своей преданности и исчезнет в минуту опасности или предаст своего господина, сдавшись в плен врагу. Примеры такого позорного поведения были во все времена, и его следует с презрением остерегаться.

Правила самурая

В бусидо два вида правил, в каждом из них по два типа. Два вида правил – это обычные и необычные. Обычные относятся к чиновникам и воинам, а необычные – к армии и битве. Что касается чиновников-самураев, они должны мыть руки и ноги вечером и утром и принимать горячую ванну, чтобы всегда быть чистыми. Самурай должен каждое утро приводить волосы в порядок и правильно брить лоб. Он должен всегда носить подобающую случаю церемониальную одежду, иметь при себе два меча и веер на поясе. Принимая гостя, он должен относиться к нему с этикетом, приличествующим его рангу, и избегать пустых разговоров. Даже чашка риса или чая должна браться в руки должным образом, без малейшей неряшливости и с сохранением бдительности. Если самурай не исполняет свои прямые обязанности и где-то служит, он не должен бездельничать, но должен читать и совершенствоваться в письме, изучая древнюю историю и правила воинских домов; короче говоря, вести себя так, как положено самураю.

Теперь о правилах для воинов. Они касаются занятий фехтованием, обучения владению копьем, верховой езде, стрельбе из лука и мушкета и всему тому, что необходимо для военного дела; все это необходимо самозабвенно изучать и практиковать, чтобы быть дисциплинированным и непоколебимым. Если эти два кодекса самурая и воина хорошо поняты, обыч-